

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ЧОЗЕНИЯ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Повесть В. Короткевича «Чозения» — высокопоэтическое произведение, обладающее стилевой яркостью, эмоциональностью, неповторимой образностью и необыкновенной красочностью. Именно поэтому сам автор и исследователи его творчества часто называли её поэмой. Особую роль в создании художественных образов играют цветообозначения, из которых буквально «соткано» все произведение и которые обладают невероятным эмоциональным воздействием на читателя.

Цветообозначения передают чувственную информацию, они связаны с национальной картиной мира и индивидуально-авторским мировоззрением, эмоционально-эстетическим восприятием цвета. Цветообозначения могут утрачивать свои связи с основным цветовым значением и претерпевать семантические изменения в результате метафорических употреблений, тем самым способствуя созданию художественных образов. По этой причине аспект перевода цветообозначений представляет большой интерес.

Следует отметить, что при передаче цветообозначений переводчик может столкнуться не только с трудностями, неизменно возникающими при переводе художественного текста, но и с тем, что «значения некоторых слов расплывчаты; цветообозначения соответствуют не какой-то одной точке цветового пространства, но целой его области» [2, с. 104].

Вопрос эквивалентности занимает важное место в теории переводоведения. Многие ученые посвятили этой проблеме свои труды: Я.И. Рецкер, В.Г. Гак и Ю.И. Львин, Л.С. Бархударов, Р.К. Миньяр-Белоручев и др.

Наиболее полная и развёрнутая классификация способов перевода цветообозначений, по нашему мнению, дана З.О. Давидян [3, с. 134]. Эта классификация включает в себя переводческие совпадения и переводческие трансформации, которые, в свою очередь, подразделяются на подгруппы. Переводческие совпадения могут быть полными, частичными, вариантными, а переводческие трансформации включают в себя опущения и предпроцессные замены.

Полные или эквивалентные совпадения характеризуются тождеством смысла, а также совпадением структурных и лексико-семантических элементов двух языков. Адекватность текстов обеспечивается употреблением цветообозначений с общим понятийным ядром, не различающихся по эмоционально-экспрессивной окраске. Наличие в языковых системах одинаковых по количественному и качественному признаку центральных цветообозначений обеспечивает смысловое и стилистическое тождество текстов. Ср.:

«Поўзаюць на камяні багоўкі. Чырвоныя, сінія, жоўтыя».

«Ползают по камню божьи коровки. Красные, синие, желтые».

«Якое было б шчасце — стаяць тут, на палубе, між сінім небам і аквамарынавым морам!»

«Какое было бы счастье: стоять здесь, на палубе, между синим небом и аквамариновым морем!»

Следует отметить, что вслед за автором переводчик используют как абсолютные цветоименования, так и оттеночные. Оттеночные цветообозначения представлены лексемами с ограниченной сочетаемостью, такими как темно-русый, винно-красный, седой, поседелый, а также сложными прилагательными с формантами ясно-, мертво-, кроваво-, нежно-, густо-, жемчужно-, перламутрово-, прозрачно-, ржаво-, туманно-, дымчато- (густо-фиолетовый, ржаво-жёлтый, нежно-белый, кроваво-огненный).

«Пад вадою ўрэшце ўзнік жамчужна-блакітны вялізны куль...».

«Под водой вдруг появился жемчужно-голубой огромный куль...».

«Стронга была пяшчотна-бэзавая, з ярка-пунсавай палоскай на брушку, з такімі самымі плаўнікамі і хвостом, плямістая, з залатымі бліскаўкамі на спіне».

«Форель была нежно-сиреневая, с ярко-пунцовой полоской на брюшке, с такими же плавниками и хвостом, пятнистая, с золотыми блёстками на спине».

Полное функциональное сходство цветообозначений обнаруживается в идентичном использовании сравнительных оборотов, сложных метафор:

«Зямля трапіла ў рой чорных звезд».

«Земля попала в рой черных звезд».

«Мора было ўсё грыфельнае, уздыбленае, усё ва ўзвёртах і закалупінах, як кракадзілава скура. І над гэтым графітавым морам далёка ляжалі ліловыя, як слівы на блюдзе, астравы».

«Море было вздыбленное, всё в бороздах и заковыринах, как крокодилья кожа. И над этим графитовым морем далеко лежали лиловые, как сливы на блюде, острова».

Передача вышеприведенных соответствий не представляет собой сложности для переводчика, так как данные эквиваленты цветообозначений характеризуются тождеством смысла, совпадают на морфологическом уровне (то есть выражены одной и той же частью речи) и в художественном тексте выполняют одинаковые функции.

Частичные совпадения появляются в грамматической форме выражения в том случае, когда при тождестве смысла слову оригинала соответствует в переводе словосочетание, или наоборот [3, с. 136]. Появление таких различий связано с неодинаковым составом синонимов, с сочетательными свойствами, со способностью развивать новые, в том числе оценочные значения, с особенностями метафорического использования цветообозначений.

Текст повести насыщен цветообозначениями, поэтому группа частичных совпадений является самой многочисленной и интересной с точки зрения передачи всех компонентов лексического значения. Сопоставив оригинальный и переводной текст, мы обнаружили слово, обозначающее

оттенок в русском тексте, и общее указание на основной цвет или его модификацию в белорусском, или наоборот:

«Я ехаў насустрач тваім чырвоным захадам».

«Я мчался навстречу твоим алым закатам».

«Дзіўна было бачыць над гэтым узбунтаваным, страшным морам спакойнае неба і далёкія сопкі берага, над якімі вісеў радок бялуткіх хмар».

«Странно было видеть над этим взбунтовавшимся, страшным морем спокойное небо и далёкие сопки берега, над которым висела гряда нежно-белых облаков».

Весьма любопытно возникновение и использование описательных цветообозначений. Их использование вызывает возникновение частичных совпадений, когда в оригинальном белорусскоязычном тексте используется описательный оборот, а в переводном тексте — однословное цветообозначение:

«Было мора аквамарынавае, пасля колеру прускага блакіту, пасля бутэльнае».

«Было море аквамариновое, потом лазурное, потом бутылочное».

Еще один способ возникновения частичных соответствий, когда в переводном тексте происходит приращение смысла путем присоединения к исходному слову (метафорическому прилагательному-цветообозначению) компонента, в результате чего образуется новая сложная лесема с выделением определенного оттенка:

«... злева былі дымна-зялёныя горы, справа — сонечныя горы, далёка наперадзе — сінія горы».

«... слева были дымно-зеленые горы, справа — салатowo-солнечные горы, далеко впереди — синие горы».

В русскоязычном тексте представлен еще один вид частичных совпадений, при котором в оригинальном тексте используется цветолексема с суффиксом, выражающим степень проявления признака, а в переводном ей соответствует абсолютное цветоименование без суффикса:

«Старыя, беласнежныя, чайкі і гадавалыя, карычняватыя».

«Старые, белоснежные чайки и годовалые, коричневые».

Вариантные совпадения возникают, если в языке перевода существует несколько лексем для передачи одного и того же значения слова. Появление трудностей при подборе лексических эквивалентов объясняется отсутствием корреляции на уровне однословных средств выражения, так как каждый из языков использует характерные для него лексико-синтаксические, морфологические средства для выражения соответствующих понятий:

«Было яно, як васьміног, то сіняватае, то злёгку ў чырвань, то ярка-зялёнае, то жаўтавата-шэрае».

«Было оно, как осьминог, то синеватое, то слегка красноватое, то ярко-зеленое, то желтовато-серое».

Отвлеченному существительному «чырвань» соответствуют русскоязычные эквиваленты «баgreц», «багрянец», «краснота» [1, с.700]. Слово «чырвань» как и «багрянец» содержат в себе компонент значения, указывающий на степень проявления признака, на насыщенность цвета

(«багрянец» — густо-красный цвет), в то время как используемое переводчиком соответствие «красноватый» содержит в себе суффикс, указывающий на меньшую степень проявления признака. Выбор данного эквивалента обусловлен, вероятно, употреблением в приведенном предложении других цветообозначений с таким же суффиксом («синеватое», «желтовато-серое»).

При передаче цветообозначений на русский язык возникают переводческие трансформации. Опускание имеет место, когда переводчик извлекает из текста оригинала семантически избыточные слова, при этом не происходит потеря знаменательной информации:

«Мора было ўсё грыфельнае, уздыбленае, усё ва ўзвёртах і закалупінах, як кракадзілава скура. І над гэтым графітавым морам далёка ляжалі ліловыя, як слівы на блюдзе, астравы».

«Море было вздыбленное, всё в бороздах и заковыринах, как крокодиля кожа. И над этим графитовым морем далеко лежали лиловые, как сливы на блюде, острова».

Предпроцессная замена имеет место, когда в оригинальном тексте используется цветонаименование, которое обозначает результат какого-либо процесса. Однако такие трансформации нами не выявлены.

Переводческие несоответствия в данном переводном тексте являются результатом невнимательности переводчика:

«На бурундуковай аранжавай спінцы давеку засталіся пяць чорных палосак».

«На бурундуковой оранжевой спинке навечно остались пять оранжевых полосок».

К сожалению, в переводном тексте имеет место немотивированный пропуск цветообозначения, что нарушает стилистическое единство текста:

«... руки, укрытыя залацістым пушком».

Итак, цветообозначения, обладая богатым образно-выразительным потенциалом, позволяют семантически адекватно перевести слова, входящие в описываемую группу, а также дают простор для различных переводческих манёвров: приращений, упрощений, опущений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуска-рускі слоўнік: у 2 т. / рэдкал.: К.К. Атраховіча (К.Крапівы) [і інш.]. — Т. 1–2. — Мінск, 1988.
2. Василевич, А.П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов-цветообозначений // Этнопсихоллингвистика. — М., 1988.
3. Давидян, З.О. Способы перевода цветообозначений с французского языка на испанский // Вестник ВолГУ. — 2008. — Вып. 7. — Сер. 2.